

Хроника

XXXV ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На протяжении многих лет Советская ассоциация международного права являлась тем форумом, который объединял юристов-международников всего бывшего Советского Союза. По праву можно сказать, что это был самый представительный форум международно-правовой ориентации в стране. Эта мысль неоднократно звучала с трибуны XXXV ежегодного собрания ассоциации, проходившего с 4 по 6 февраля 1992 г. в Москве. Давая оценку деятельности ассоциации, выступавшие невольно как бы устанавливали определенный рубеж, делали выводы и подводили итоги: да – мы плодотворно работали в рамках ассоциации, да – необходимо сохранить достигнутое, нет – мы не должны идти на поводу у амбициозных политиков и перечеркивать традиции, объединявшие нас на протяжении стольких лет. В то же время будущее ассоциации в новых условиях не совсем ясно. Раньше это была Советская ассоциация. Может быть, сегодня имеет смысл переименовать ее в Российскую или увязать ее название каким-либо образом со словом "Содружество", а может быть, надо придумать еще что-то? Очевидным для всех собравшихся было только одно: независимо от возможных переименований необходимо стремиться к сохранению и упрочению сложившихся в рамках ассоциации традиций, сплочению ее членов.

Теперь обратимся непосредственно к выступавшим.

По сложившейся традиции собрание ассоциации открыл **Г.И. Тункин**. Обратившись с приветственным словом к аудитории, он выразил пожелание сохранить единое членство в ассоциации для всех ее участников независимо от их места жительства и гражданства. Продолжая выступление, Г.И. Тункин выразил негативное отношение к процессу дезинтеграции, происходящему на территории бывшего СССР, и противопоставил этому объединение Европы, точнее, создание Европейского сообщества. Невозможно отрицать позитивную направленность формирования таких институтов, как "Общий рынок" и т.п., но вместе с тем весьма трудно, на наш взгляд, рассматривать это явление в одном ряду с распадом Советского Союза и построением на его "руинах" чего-то приемлемого для всех вновь созданных независимых государств. Нельзя упускать из виду

того, что в Европе объединялись государства, обладавшие примерно равным экономическим потенциалом, имеющие схожие культурные ценности и т.п. Помимо этого, прежде чем страны – члены ЕС пришли к пониманию необходимости проведения согласованной политики в экономической, политической, финансовой и других областях, каждая из них прошла свой собственный путь возрождения национальной экономики и укрепления государственности после второй мировой войны. Европейское сообщество объединило, таким образом, наиболее организованных и приспособленных в плане выживаемости субъектов, чего нельзя пока сказать о бывших советских республиках.

Затем ассоциация приступила непосредственно к своей работе. Дискуссия по проблеме, обозначенной в повестке дня как "Содружество Независимых Государств и его учредительные документы", началась с выступления представителей двух ведущих республик бывшего Союза: от Украины – В.С. Семенов, от России – Г.В. Игнатенко. Вспомним, что в тот момент еще свежи были впечатления от встречи глав государств – членов Содружества в Алма-Ате и от противостояния России и Украины, последовавшего за этой встречей. Объективная позиция докладчиков, а также их внимательное и доброжелательное отношение к мнению друг друга позволили им вести диалог в спокойной и выдержанной манере. Если бы этому примеру следовали политические лидеры государств, решить многие вопросы было бы гораздо легче. Действительно, трудно возразить на то, что искусственный разрыв также непродуктивен, как и искусственное объединение. На этом фоне очень удачно прозвучала шутка одного из докладчиков, суть которой заключалась в том, что связи между республиками переплелись таким образом, что интересы Украины отстаивает человек с русской фамилией, а России – наоборот.

В.С. Семенов в начале своего выступления выразил несогласие с точкой зрения Г.И. Тункина на то, что тенденция межгосударственной интеграции наблюдается сегодня во всем мире. В подкрепление своей позиции он привел ряд противоположных примеров: Квебек в Канаде, федерализация Швейцарии, движение басков в Испании. Однако основной темой его доклада был анализ актов, принятых Украиной в развитие соглашений об СНГ, в основном оговорок и заявлений по соглашениям. По сути, как было сказано, имел место пересмотр Украиной международно-правовых актов в одностороннем порядке. При этом, отметил докладчик, руководство Украины нисколько не сомневается в своей правоте. В периодической печати Украины тексты соглашений печатались уже со всеми оговорками, заявленными к ним украинским правительством. С

другой стороны, Верховный Совет России ратифицировал соглашения, даже не удосужившись поинтересоваться вышеназванными оговорками и заявлениями. Высокие договаривающиеся стороны сами создали тупиковую ситуацию. В этой связи весьма уместной представляется мысль докладчика о необходимости отказа от концепции разрешения международных споров исключительно путем переговоров и необходимости повысить роль института обязательной юрисдикции международных организаций, а также расширять сферу применения международных арбитражных и судебных процедур.

Выступление Г.В. Игнатенко не уступало по своей критичности предыдущему. Прежде всего оратор поделился своими наблюдениями относительно формирования системы многосторонних и двусторонних соглашений между бывшими советскими республиками. Он обратил внимание на то, что межреспубликанские соглашения со сходным предметом регулирования зачастую просто воспроизводят друг друга без учета хронологических и геополитических факторов. Кроме того, метод регулирования двусторонних соглашений не может совпадать с методом регулирования многосторонних соглашений. Тем не менее на это не всегда обращается внимание. Причина одна – непрофессионализм на всех уровнях власти и управления.

Затем был затронут актуальнейший для всего Содружества вопрос о действии законов бывшего СССР. К сожалению, невозможно опровергнуть прозвучавший с трибуны вывод о том, что ситуация в этой области становится все менее ясной. В акте о ратификации Беловежских договоренностей Россия подтвердила юридическую силу законов и других нормативных актов СССР вплоть до принятия соответствующего российского законодательства при условии, что союзные акты не противоречат Конституции России, Декларации о правах человека и законодательству Российской Федерации. Вместе с тем критерий, по которому можно было бы разграничить законы на действующие и недействующие, установлен не был; сопоставить же каждую союзную норму с Конституцией и другими нормативными актами России практически невозможно.

Параллельно с заседанием ассоциации в первый день был проведен "круглый стол" по проблемам урегулирования ближневосточного кризиса, в котором приняли участие в основном журналисты-международники, а также Г.И. Тункин, Ю.М. Колосов, Г.М. Мелков и два представителя ООП. Спор велся главным образом по вопросу о юридической силе резолюций ООН, касающихся разрешения арабо-израильского конфликта, и, в частности, можно ли считать невыполнение решений ООН противоправным поведением

с точки зрения международного права, если эти решения не являются международным договором. В целом позиция журналистов сводилась к тому, что невыполнение государствами резолюций ООН является нарушением международного права. Г.И. Тункин, подводя итог дискуссии, опроверг эту точку зрения и добавил, что резолюции ООН, нацеленные на урегулирование ближневосточного кризиса, служат основанием для разрешения конфликта мирными средствами. Журналисты высказали в адрес правоведов пожелание чаще выступать в средствах массовой информации с разъяснениями по внешнеполитическим вопросам и правовой оценкой происходящих в мире событий.

Второй день работы Ассоциации международного права был посвящен теме "Правовой режим иностранных инвестиций". Председательствовал на заседании профессор М.М. Богуславский.

Во вступительном слове **М.М. Богуславский** затронул возникшую на предыдущем заседании 4 февраля дискуссию о том, какое законодательство действует в настоящее время на территории бывших советских республик. Некоторые выступавшие приводили примеры политической нестабильности и правового хаоса, хотя п. 2 Постановления Верховного Совета РСФСР о ратификации Соглашения о создании СНГ указывает, что в целях создания условий для реализации ст. II этого соглашения пока будут действовать те нормы Союза ССР, которые не противоречат нормам Конституции РСФСР и законодательства РСФСР. Но возникает вопрос: а как быть с нормами международного частного права? Если коллизионные нормы внутреннего законодательства и международных договоров отсылают к нормам иностранного права, то они должны применяться. Законы приняты и уже действуют во многих бывших республиках, но более серьезная ситуация сложилась с Основами ГК, которые должны были вступить в действие с 1 января 1992 г., но к 1 января сего года Союз ССР уже прекратил свое существование. В то же время действуют ГК каждой республики, которые часто не отвечают экономическим требованиям времени. Вместе с тем законодательство об иностранных инвестициях не допускает правового вакуума, и сейчас наметилось несколько серьезных направлений для дальнейшей разработки нормативного материала, например в связи с программами приватизации. Есть и определенные сдвиги, так, например, появились признаки для определения политики иностранных инвестиций, впервые у нас в России создан специальный орган государственного управления — Государственный комитет по иностранным инвестициям.

Профессор **А.А. Рубанов** в своем докладе подчеркнул, что законы по инвестициям были последними законами, принятыми

перед известными историческими событиями в августе 1991 года, и это обстоятельство необходимо помнить.

В международной практике сложились два подхода к инвестиционной политике: латиноамериканский, при котором любые инвестиции нуждаются в разрешительном порядке со стороны государства, и подход ряда других стран, где нет разрешительного порядка, а воздействие государства происходит косвенно и принцип свободы инвестиций становится главным.

В российском законодательстве сочетаются оба принципа: свобода и разрешительный порядок. Что является более жизнеспособным для наших условий, покажет время. Мы имеем здесь уникальные возможности, и Россия способна сыграть ведущую роль. Нам целесообразно пойти по примеру Запада, и хорошо, что мы построили наше законодательство в этом вопросе по принципу свободы. Из этого исходят союзные Основы законодательства об инвестициях. Но есть и другие подходы, например в Литве необходимо получить разрешение на любое инвестирование; литовский закон имеет много и других оговорок. Такая же позиция содержится и в законодательстве Казахстана, хотя в то же время там есть хороший закон о свободных экономических зонах. Разграничение двух линий идет с отступлениями. Так, в России по вопросу участия иностранных инвесторов в приватизации выдвигается ряд требований по их ограничению, то есть применяется ограничительный порядок. В ряде случаев нужно согласие органов власти (Государственного комитета по имуществу, иногда Совета Министров) в зависимости от стоимости приватизируемого имущества.

Мы должны знать, в каких условиях мы начинаем инвестирование, нам нужны иностранные вложения в экономику, но необходимо рассматривать инвестирование вместе с переходом к рынку, и тогда на заключительном этапе главным останется принцип свободы. Разрешительный порядок инвестирования связан с тоталитарным режимом, отсюда рост бюрократизма, коррупции и снижение уровня демократизации общества.

А.П. Белов в своем выступлении остановился на источниках регулирования иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции в Российской Федерации регулируются и нормами международного права, поскольку СССР заключил 14 соглашений об инвестициях. В Алма-Атинской декларации говорится, что государства — участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР. Конечно, все зависит от условий международного договора, положений инвестиционного законодательства, где часто имеется

много неточностей и противоречий. Возникла необходимость проведения инвентаризации действующих норм законов, но для этого необходим акт РФ по этим вопросам. Остро стоит вопрос о необходимости рассмотрения положения о правопреемстве государства в отношении долгов бывшего СССР.

Как считает Б.М. Ашавский, главный вопрос настоящего времени – это переход к рынку, включение в мировые экономические процессы. До сих пор не замечено большого наплыва иностранных инвестиций в нашу экономику, поскольку нет политико-экономических гарантий, нет разделения компетенции центра и бывших республик. Что касается правовых гарантий, то законодательных актов много. Но как они действуют? Конечно, совокупность всех существующих гарантий дает инвесторам основу для принятия положительных решений, в то время как экономическая дипломатия не всегда может способствовать притоку инвестиций. Тема гарантий включает в себя и понятие правового режима в плане национального законодательства, определение платежей по доходам, вопросы обращения к международным средствам рассмотрения споров. Все это вызывает необходимость изучения мировой практики. В практике США применяется режим наибольшего благоприятствования по выбору сторон, такой же режим используют и 88 стран мира. Пошли по этому пути развивающиеся страны. Но есть и определенные изъятия из национального режима. В РФ происходит распространение на инвесторов национального режима.

Говоря о международных соглашениях в вопросе об иностранных инвестициях, следует напомнить, что действует принцип приоритета международных договоров. Важное место занимает вопрос о защите иностранной собственности, что вызывает включение в текст соглашений положений о компенсации при реквизиции собственности. В новом законе гарантиям посвящены две статьи. Дополнительными гарантиями является то, что этот вопрос решается на высшем уровне, предусмотрено право обжалования. Международные соглашения также закрепляют эту практику защиты инвестиций от национализации.

Что касается прибыли, то российское законодательство предусматривает, что после уплаты всех налогов гарантируется перевод прибыли за границу, предусмотрено и право реинвестирования. Задачи науки на данном этапе – устранить ряд противоречий в действующих правовых актах. Также должна быть продолжена работа и по двусторонним соглашениям о поощрении и защите инвестиций.

На вопросах о регистрации совместных предприятий (СП) остановился в своем выступлении Л.Н. Орлов, который считает, что положение с регистрацией СП у нас очень нестабильно. Еще во время

СССР было указано, что регистрация производится в Минфине, было много неточностей, что вело к большим злоупотреблениям. В 1990 году регистрация СП перешла в республиканское ведение, и бывшие республики начали применять здесь свое законодательство. В РФ законом от 1 сентября 1991 г. предоставлена альтернатива для выбора регистрации СП. Постановлением № 97 от 17 сентября 1991 г. в Москве был введен порядок регистрации инопкапитала и создана Московская регистрационная палата и ее районные отделения. Правительство Москвы предложило всем банкам не открывать предприятиям счета в банке без регистрации, то есть мы опять видим волевое решение регистрационных вопросов. В сентябре и ноябре прошлого года были приняты два постановления о размере сумм, подлежащих регистрации в Минфине, кроме сделок по нефти и газу. Было введено требование предъявить выписки из торгового реестра, аудиторский баланс предприятия. Уточнен срок оформления регистрации – 21 день со дня подачи заявления. Предусмотрена также возможность обжалования действий чиновников, но многие вопросы все равно не решены.

О важном вопросе гарантий инвесторам говорила в своем выступлении **И.О. Хлестова**. Сложилась определенная практика по многочисленным соглашениям 90-х годов, которые были ратифицированы в 1991 году. В этих соглашениях даны основные определения иностранного капитала, что именно в него включается; все соглашения предусматривают для инвесторов режим наибольшего благоприятствования. Но в ст. 6 Закона об инвестициях говорится о национальном режиме, то есть сужается режим наибольшего благоприятствования. Предусмотрен арбитражный порядок разрешения споров, но процедура предусмотрена разная. Специалисты считают, что в настоящих условиях необходимо присоединение к Вашингтонской конвенции о рассмотрении инвестиционных споров; практика СНГ показала, что бывшие республики движутся в направлении присоединения к договорам.

С.А. Гуреев остановился в своем выступлении на основных моментах функционирования инвестиций в СНГ, поскольку между бывшими республиками складываются международные отношения. Существование общего экономического пространства вызывает необходимость ускорить проведение работы по сближению и унификации законодательства бывших республик. Однако, учитывая имеющиеся в настоящее время расхождения, имеет смысл признать целесообразным временное действие Основ гражданского и гражданско-процессуального законодательства. В перспективе целесообразно не заключение двусторонних соглашений, а разработка единого образца соглашения (закона) об инвестициях. И еще, конечно,

сложный вопрос, требующий уточнения, — о выплате компенсации за реквизированную собственность.

Подчеркнув возросшее значение международного частного права, **И.И. Лукашук** посвятил свое выступление проблеме правопреемства, считая, что РФ является полным правопреемником СССР, за исключением лишь некоторых соглашений. Но эта позиция требует большой осторожности, так как задевает договоры о границах бывших республик. Поэтому необходимо применение Венской конвенции по правопреемству, хотя по этому вопросу есть две различные точки зрения. Научные работники должны предложить здесь наилучшее решение.

На некоторых особенностях внешнеэкономической деятельности в настоящее время остановился в своем выступлении **И.С. Зыкин**. Сама внешнеэкономическая деятельность начинает функционировать у нас по законам рынка и поэтому складывающиеся отношения должны регулироваться общегражданскими нормами, нужно стремиться к уровню мировой практики. В этой связи большое значение имеет подготовка актов по внешнеэкономической деятельности, включающих определение разных видов юридических лиц, вопросы страхования, определение банкротства. Отсутствие у нас этих норм сдерживает приток иностранных капиталовложений. Плохо у нас разработаны и определения товариществ и т.д. Появились договоры, отступающие от общепризнанных норм ГК. Внутрихозяйственная деятельность в плане режима иностранных инвестиций выдвигает ряд требований, вызываемых местными обстоятельствами. Наши предприятия пока не являются конкурентоспособными, и поэтому необходимо их поддержать, тем более что и в мировой практике есть формы помощи национальным производителям.

В.М. Корсак рассказал о системе гарантий в инвестиционной политике Украины. Предусмотрено, что условия договора не могут быть изменены независимо от существующего законодательства. Ущерб участникам инвестиционной деятельности возмещается государством с правом регресса, закреплён принцип равенства прав сторон. Выступающий также остановился на вопросах национализации, возмещения реквизиции собственности, что детально разработано в других зарубежных странах.

Отметив, что многие из обсуждаемых на совещании вопросов лежат в сфере международного публичного права, **А.Г. Богатырев** в своем выступлении коснулся как проблем национализации в плане международного публичного права, так и положений транснациональных компаний в государстве, понятия рынка инвестиций, товаров и труда, субъектов инвестиционных отношений, источников инвестиционного права, понятия режима наибольшего благоприят-

ствования и гарантий инвесторам, а также некоторых особенностей свободных экономических зон.

А.С. Исполинов в своем выступлении, критикуя Закон об инвестициях, подчеркнул, что закон во многом скопирован с зарубежных актов по инвестициям, но не содержит главного — нет точного определения понятия инвестиций.

Вопросы, которые были рассмотрены участниками ассоциации во время третьего дня своей работы, значительно расширили границы ранее запланированной темы "Международные организации и эффективность международного права", так как практически каждый выступавший обращался в той или иной мере также и к проблемам, связанным с СНГ.

Тон обсуждению был задан очень интересным докладом **О.Н. Хлессова** по проблеме повышения эффективности норм международного права. Докладчик выделил приоритетное направление в этой области — поиск новых методов и средств, которые необходимо использовать для более эффективного обеспечения применения международно-правовых норм, и указал, что для этого надо обратиться к анализу тех тенденций, которые существуют в различных областях международного права, выделить положительный опыт и на этой основе разрабатывать дальнейшие шаги в направлении обеспечения применения норм международного права.

Касаясь характеристики объективных факторов, оказывающих влияние на развитие международного права, **О.И. Хлестов** отметил, что сегодня это развитие будет во многом предопределяться теми геостратегическими изменениями, которые произошли на международной арене. Во-первых, прекратил свое существование мощный субъект международного права — СССР, проводивший в мире определенную внешнюю политику. Внешнеполитические интересы появившихся на месте Союза независимых государств не совпадают так, как это было раньше. И это, несомненно, отразится на вырабатываемых государствами международно-правовых нормах. Во-вторых, с изменением общественно-политического строя в странах Восточной Европы уходят в прошлое противостояние государств с различным общественным строем. И если раньше международное право говорило о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, а противостояние этих двух систем создавало иногда дополнительные трудности для выработки эффективных механизмов обеспечения применения норм международного права, то сейчас этот фактор исчезает.

Поддержку всех присутствующих получила прозвучавшая в докладе мысль о том, что сегодня на первый план выдвигается задача повышения эффективности международно-правовых норм

прежде всего в отношениях между государствами – членами СНГ. Ведь если раньше эти отношения регулировались внутренним правом, то теперь – исключительно правом международным. В этой связи перед международниками встают новые задачи, в частности поиск тех механизмов, которые должны координировать деятельность участников Содружества. По мнению О.Н. Хлестова, урегулирование спорных вопросов между участниками СНГ необходимо осуществлять на основе многостороннего международного соглашения, следует подумать о создании специального суда для рассмотрения споров между государствами, а также о возможности использования иных, уже отработанных в международной практике механизмов (система мер международного контроля, инспекций и т.д.). Небезынтересным было предложение о создании, наряду с участием стран Содружества в общеевропейском процессе, регионального права для этого района.

Э.С. Кривчикова в своем докладе высказала соображения по поводу эффективности международного права в связи с темой поддержания мира. Она подчеркнула, что XX век ввел в международное право действующую норму – поддержание мира посредством механизмов международных организаций. Эта норма нашла прямое закрепление в Уставе ООН. Однако предусмотренная Уставом модель поддержания мира касалась только принудительных операций. На практике получила интенсивное развитие вторая модель поддержания мира – миротворческие операции. Долгое время эти операции рассматривались как нарушение Устава. На самом же деле, отметила Э.С. Кривчикова, практика только раскрыла те возможности, которые были ранее заложены в уставных положениях.

Проводя различие между миротворческими и принудительными операциями, докладчик подчеркнула, что главным фактором для проведения миротворческих операций является наличие согласия входящих в конфликт сторон или страны, на территории которой эти операции осуществляются.

Проведение миротворческих операций сопряжено с необходимостью решения множества проблем, одна из которых – финансирование. В практике наибольшее распространение получил метод возложения наибольшего финансового бремени на постоянных членов Совета Безопасности. Случаи финансирования операций заинтересованными членами или добровольного финансирования единичны. Значит, следует искать новые формы финансирования. Это может быть, по мнению Э.С. Кривчиковой, создание специального фонда для поддержания мира или проведение благотворительной лотереи по поддержанию мира. Не меньшая проблема – само проведение операций. Докладчик призвала перейти к практическому

обеспечению этих операций, то есть к подготовке национальных контингентов вооруженных сил для непосредственного участия в операциях. Свое слово должна здесь сказать и Россия. Возможно, стоит подумать о том, чтобы в рамках Совета Безопасности создать специальный комитет по операциям ООН, на который возложить ответственность за подготовку и проведение всех миротворческих операций.

Выступление **А.Я. Капустина** было посвящено проблемам международного правосудия. Сегодня, отметил выступавший, можно и должно говорить о выделении или формировании особых функций международного правосудия у международных организаций как одном из непеременных условий повышения эффективности международного права. Особое внимание было привлечено к тому, что в связи с формированием нового мирового порядка на первое место выходит задача укрепления правопорядка. А с этой точки зрения значение судебных процедур должно возрастать не только в деле урегулирования споров между государствами, но и в деле контроля за выполнением международных обязательств. Кроме того, в порядке постановления было предложено обсудить вопрос о реформе Международного Суда, с тем чтобы предоставить Суду полномочия оценивать действия главных органов ООН, в том числе и по вопросам поддержания международного мира и безопасности.

Мысль о том, что проблема эффективности международного права требует обратить серьезное внимание на международную судебную систему, начиная с судов *ad hoc* и заканчивая пересмотром статута Международного Суда ООН, звучала также и в выступлении **И.П. Блищенко**.

Интерес у специалистов вызвало выступление **Т.Н. Нешатаевой**, которая предложила обсудить проблему человеческого фактора во внутриорганизационном механизме международных организаций. Следует согласиться с автором, что данной проблеме практически не уделяется внимания в наших научных разработках, между тем она реально существует и ставит перед нами множество вопросов. Т.Н. Нешатаева выделила три основные тенденции в деятельности межправительственных организаций. Во-первых, в практике ряда организаций (ГАТТ, МВФ, Всемирный банк) происходит переход компетенции от высшего органа к должностному лицу – человеку. Так, право заключать договоры с государствами о выделении кредита, о предоставлении займов, об оказании технической помощи предоставляется высшему должностному лицу, которое делает рекомендации государствам-членам. Во-вторых, имеет место так называемый переход от жесткого права к мягкому. В уставы многих организаций системы ООН были внесены поправки, согласно кото-

рым по кардинальным вопросам не требуется решения высшего органа, достаточно, если государству-члену будет сделана рекомендация. Составлением рекомендаций занимаются исключительно эксперты-профессионалы; сами государства не имеют никаких подходов к этому. Происходит своего рода переход обязательств из жесткого права в мягкое, хотя государства выполняют эти обязательства так же неукоснительно, как и решения высшего органа. В-третьих, усиливаются наднациональные элементы в деятельности многих международных организаций за счет внеуставных мер давления, оказываемых должностными лицами организаций на государства-члены, выдвижения политических, экономических, правовых условий и т.п. Опасны ли названные тенденции? Какие следует находить пути, чтобы преодолеть возможные негативные последствия, – вот те проблемы, над которыми призвала задуматься международников Т.Н. Нешатаева.

Б.Р. Тузмухамедов выразил обеспокоенность по поводу того, что с распадом Союза ситуация с договорами в области разоружения серьезно осложнилась. В условиях, когда на одной ядерной кнопке находятся четыре пальца, вообще ставится под сомнение продолжение существования концепции ядерного сдерживания, создается реальная угроза стабильности. Возможным вариантом выхода из столь сложной ситуации могут быть, по мнению Б.Р. Тузмухамедова, заключение государствами СНГ, являющимися ядерными державами, соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, а также заключение параллельно соглашения о гарантиях между Украиной, Белоруссией, Казахстаном и Россией в случае, если Россия станет продолжателем Союза в том, что касается ядерного оружия.

Е.Г. Ляхов указал на необходимость серьезной разработки проблем международного терроризма.

В заключение отметим, что лейтмотивом третьего дня работы ассоциации стала мысль о необходимости усиления роли международного права в отношениях между членами Содружества, о необходимости подчинить эти отношения закономерностям международного права (**М.И. Лазарев, И.П. Блищенко, Е.Т. Усенко**). Но выполнение этой задачи во многом будет зависеть от того, насколько квалифицированно правительства государств – членов СНГ и их аппарат понимают международное право. Как показывает практика, сегодня международное право в рамках Содружества и плохо понимается, и плохо применяется. Озабоченные таким положением дел и стремясь содействовать укреплению международно-правовой базы СНГ, члены ассоциации сочли целесообразным обратиться к Совету глав государств с предложением создать при Совете специальный орган, состоящий из экспертов – специалистов в области

международного права, для оказания содействия в международно-правовых вопросах. Принятием этого обращения ассоциация международного права завершила работу своего XXXV ежегодного собрания.

О.Н. ЖУРЕК
Т.М. КАЛИНИНА
М.М. ПЕТРОВ

В РЕДАКЦИОННОМ СОВЕТЕ ЖУРНАЛА

5 февраля 1992 г. состоялось совместное заседание Редакционного совета и Редколлегии журнала.

С кратким докладом о работе журнала за истекший год, о главных тематических направлениях, основных рубриках, рабочих органах журнала выступил его главный редактор Ю.М. Колосов. По его мнению, курс журнала на приоритетное освещение тематики прав человека, вопросов международной безопасности, проблем отношений между бывшими советскими республиками (в документах и в теоретическом ракурсе), правовых аспектов предпринимательской деятельности (рубрика "Право и бизнес") является правильным и перспективным. В издании журнала существует ряд трудностей и нерешенных проблем: не налажен выпуск английского издания, требует расширения штат сотрудников журнала, а также состав Редколлегии и Редсовета (от всех территорий бывшего Союза по представителю). Следует наладить постоянные контакты с научными центрами бывших республик: у нас общая правовая школа, много общих правовых проблем. Для этого потребуются служебные командировки сотрудников, их материальное обеспечение.

Главный редактор поставил вопрос о переименовании журнала. В связи с распадом Советского Союза было предложено переименовать его в "Московский журнал международного права" (по месту издания).

Выступивший А.П. Сурков, кандидат юридических наук, член Редколлегии, заметил, что изменилась ситуация. Какова теперь должна быть идеологическая направленность журнала? Думается, что в первую очередь, как и прежде, — знакомить читателей с тем, каково есть международное право. Смысл журнала — единение ученых. Должен быть усилен интерес к законодательной деятельности бывших республик. Может быть, следует ввести рубрику "Правовая трибуна ближнего зарубежья" — с экспертизой принятых